

Не было определенного момента, когда юный Гарри Поттер проснулся и понял, что он не такой, как другие дети. Вместо этого на него медленно навалился ужас. Сначала все начиналось с мелочей, например, с увеличения количества обязанностей по дому, которые он должен был выполнять, пока его кузен Дадли мог бездельничать.

Когда речь заходила о Дадли, было с чем сравнивать. Его кузен получал все, что просил, будь то новая одежда или дорогая игрушка. Для его тети и дяди не имело значения, если мальчик ломал свои вещи через несколько дней после их получения, для них важен был сам факт, что он их попросил.

Они и не думали распространять это мнение на Гарри. Для них все, чего он был достоин, - это шкаф под лестницей и немногочисленная одежда, которая надоела Дадли и уцелела после его особых разрушений.

Когда Гарри впервые пошёл в школу, он воспринял это как новое начало, как шанс найти другого, похожего на себя. Кого-то, с кем он мог бы общаться и кто, в свою очередь, мог бы общаться с ним. Эти надежды были быстро разрушены, другие ученики относились к нему как к сумасшедшему и, казалось, были шокированы идеей, что он живет под лестницей.

После окончания уроков он с завистью наблюдал, как родители с любовью встречают своих детей, для которых не было ничего важнее счастья их детей. Его одноклассники с восторгом рассказывали родителям о проведённом дне и своих достижениях, а Гарри шёл домой одинокий и нелюбимый, зная, что по возвращении ему нужно будет выполнить целый список домашних дел, прежде чем думать о домашнем задании и отдыхе.

Вернон Дурсли гордился тем, что, как бы он ни злился, он никогда не ударил ни жену, ни племянника, даже не подумал о том, чтобы ударить сына. Всякий раз, когда в новостях появлялся кто-то, кто проявлял жестокость, он поворачивался к племяннику и говорил: "Хорошо, что ты не с ними, честно говоря, мы, наверное, святые, раз так долго терпели тебя".

Петунья, со своей стороны, достаточно любила сестру, чтобы намеренно не причинять ему вреда. Она следила за тем, чтобы он получал достаточно еды для жизни, но отсутствие физического насилия - это не то же самое, что здоровое детство. Вместо того чтобы бить его, они просто вели себя так, словно его не существовало, а когда им нужно было что-то сделать, они просто звали "мальчика".

К своему седьмому дню рождения Гарри перестал надеяться, что Дурслям когда-нибудь будет дело до него и его достижений. Не имело значения, сколько отличных тестов или золотых звёзд он принесёт домой: в лучшем случае его просто проигнорируют, как обычно, а в худшем - накажут за то, что он победил Дадли. Но, несмотря на огромное давление, которое Гарри испытывал каждый день, он был полон решимости оставаться лучшим учеником в классе, заставляя своих учителей часто отмечать его жажду знаний и непреклонное стремление.

Гарри посвятил себя учебе, чтобы настало время, когда он сможет навсегда покинуть Дурслей и проложить свой собственный путь, на котором он никогда больше не будет находиться под чужим контролем. Толчком к этому послужило постепенное открытие, что если он будет сидеть в своем шкафу и не высовываться, следя за тем, чтобы все его обязанности по дому выполнялись вовремя и в соответствии с установленными нормами, то Дурсли оставят его в покое.

Поначалу он испытывал эту небольшую свободу осторожно. Прежде он пытался присоединиться к своим родственникам, например, сидел с ними в гостиной или помогал тете,

когда она возилась в саду. Что бы он ни делал, его всегда оставляли в стороне от любого разговора, а если он осмеливался внести свою лепту, на него смотрели с укором.

Однажды ему стало так плохо, что он не смог выйти из шкафа. Первые несколько часов он с ужасом ждал момента, когда его родственники откроют шкаф и потребуют объяснить, почему он до сих пор не встал с постели. Несколько часов после этого он гадал, не перепутал ли он время и не спят ли еще его родственники. К тому времени, когда обед был подан и унесен, он начал подозревать, что его родственникам просто все равно.

Хотя в тот момент болезнь была ему неприятна, покой, который она ему принесла, стоил того, чтобы испытывать дискомфорт. После того дня он стал проводить как можно больше времени в своем шкафу, где, по крайней мере, можно было избежать необходимости выходить из-под контроля или терпеть молчаливые взгляды, даже если ему было до одури скучно.

Именно в школе он узнал ответ на свою скуку. Это был не особенный день в школе, но приближались летние каникулы, и его одноклассники были в предвкушении. Дадли и его банда решили справиться со своим волнением, гоняясь за Гарри по всей школе. Поспешно свернув за угол, он нырнул в библиотеку и спрятался среди стеллажей.

Он планировал дожидаться, пока Дадли и его банда уйдут, и только потом отступить, но невидимый ранее библиотекарь прервал его планы. "Извините..." Я не возражаю против вашего присутствия здесь, но я должна настоять на том, чтобы вы нашли что-нибудь почитать. В конце концов, это библиотека, а не игровая площадка".

Паникуя и думая, что женщина невольно бросит его в лапы Дадли, он схватил наугад книгу и открыл ее. Поначалу он не обратил на неё особого внимания, вместо этого он пристально смотрел на дверь, ожидая, что вот-вот ворвётся кузен. Когда кузен не появился, Гарри расслабился и наконец начал читать книгу, лежащую перед ним.

К его удивлению, книга оказалась интересной, и он погрузился в сюжет только тогда, когда его разбудил звонок, возвещающий об окончании перемены. После этого дня он провел последнюю неделю семестра в уединении библиотеки; библиотекарь не задавала ему сложных вопросов и не смеялась над его одеждой. Она даже помогала ему, если ему нужно было найти книгу или задать вопрос, на который он хотел получить ответ. Ее присутствие также помогало другим ученикам не беспокоить его, и библиотека стала самым спокойным местом, которое ему когда-либо удавалось найти.

Поэтому, когда наступили летние каникулы, остальные ученики были рады, что их не будет в школе, Гарри был разочарован тем, что лишился доступа к этому убежищу мира. Проведя дома всего неделю, он сошел с ума от скуки и отчаянно жалел, что у него нет хотя бы одной книги для чтения. Именно это отчаяние заставило его однажды подойти к Петунии, когда Вернон ушёл на работу, а Дадли уехал со своей бандой.

"Зачем тебе библиотечный билет?" - рассеянно ответила она, сосредоточившись на том, чтобы выглянуть в окно и посмотреть, чем занимается молодая пара из дома номер 9.

"Чтобы я могла брать книги для чтения в своем шкафу. Видите ли, я нахожу это очень расслабляющим, и если бы мне разрешили читать, мне не нужно было бы так часто отлучаться. Я мог бы просто спускаться в библиотеку и выбирать несколько книг время от времени, а потом просто спокойно читать". Гарри невинно ответил

"Хм, ну, я думаю, это не повредит. Но ты должен убедиться, что твои домашние дела выполнены, прежде чем тебе разрешат читать... Хорошо, я занесу тебя в библиотеку завтра,

когда пойду в магазин, и ты сможешь получить эту карточку".

После получения библиотечного билета жизнь Гарри Поттера изменилась к лучшему: Дурсли почти совсем забыли о нем, и он приложил немало усилий, чтобы у них не было причин помнить о его существовании. Он сосредоточился на обучении навыкам, которые казались ему интересными или важными, например, шитью и ремонту одежды, доставшейся ему от Дурслей, и использовал свои новые знания, чтобы одежда сидела на нём лучше.

Книги стали для него жизненно важным спасательным кругом, они были его побегом от реальности и спасением от презрения Дурслей. С их помощью он открывал для себя великие и обширные вселенные, узнавал больше о мире, в котором жил, и о навыках, необходимых для выживания в этом новом мире. Они научили его науке и математике, научили разговаривать как взрослый и продолжать идти вперед, что бы ни стояло на его пути.

Если бы Петунья не забыла об одном важном факте, она бы никогда не позволила Гарри взять ту маленькую карточку. Это был простой, но неоспоримый факт, который мог привести к разрушению всего, чем она дорожила. В детских книгах часто пишут о магии, и никто не удосужился объяснить Гарри, что существует разница между вымышленными и не вымышленными книгами.

Когда-то после своего седьмого дня рождения он читал одну из своих любимых книг, в которой рассказывалось о мальчике, выросшем на ферме с единственным живым родственником - строгой тетей и мудрым, но престарелым наставником, мистером Вульфом.

Мальчик, Гарион, был способен творить магию, чему Гарри отчаянно хотел научиться. Первым магическим действием мальчика было случайное сожжение врага, и хотя Гарри не был заинтересован в том, чтобы сжигать кого-либо, он не мог отрицать, что идея о возможности вызывать огонь по своему желанию была манящей.

Так, в книге говорилось, что первый шаг к магии - это сосредоточить свою волю на том, что я хочу сделать... Я хочу, чтобы на моей ладони появилось маленькое пламя. Я не хочу, чтобы оно было слишком горячим, иначе оно причинит мне боль... Тогда мне нужно подходящее слово, думаю, простого слова "пламя" будет достаточно", - подумал Гарри.

Сосредоточившись на своей ладони, Гарри усилием воли заставил огонь сформироваться. К своему огромному восторгу, он почувствовал, как внутри него что-то зашевелилось, и он позволил этому разгореться. Когда ему показалось, что он вот-вот лопнет, он просто сказал "Пламя", и на короткий миг маленькое пламя вспыхнуло, а затем мгновенно исчезло. Выпустив ворчание от досады, он шлепнул рукой вниз, и в результате возник гораздо больший огненный шар.

Окрыленный успехом, он попытался снова вызвать огонь, но при попытке сосредоточиться у него болезненно застонал живот. Несмотря на это, он попытался пересилить голод, сосредоточившись на том, что позволило ему создать пламя. На короткий миг он почувствовал, как энергия всколыхнулась, а затем его пронзила глубокая боль.

Когда боль утихла, Гарри догадался, что она была следствием того, что он перешагнул определенный рубеж. Желая больше никогда не испытывать эту боль, он вылез из шкафа и приготовил себе ранний обед.

Следующие несколько недель он экспериментировал с обретенной силой, с каждым днем добываясь все лучших результатов, все легче вызывая огонь и даже контролируя его. В конце концов он смог вызвать небольшое пламя и поддерживать его в течение нескольких минут,

даже заставляя его переходить с одной ладони на другую.

Через несколько дней после открытия огня он занялся садоводством и решил, что должен уметь не только вызывать огонь. Увидев удобный камешек, он снова сосредоточился и представил, как камешек движется вверх. Он почувствовал, что его магия, как и прежде, бурлит внутри него, но теперь ей словно не было выхода.

Подумав, Гарри протянул руку и прижал палец к камешку, сохраняя концентрацию. Как он и ожидал, камень почти сразу же поднялся, магия устремилась через палец в камень. Чего он никак не ожидал, так это того, что камешек взлетит вверх, причем гораздо быстрее, чем он мог за ним угнаться.

Несколько минут он с тревогой ждал, когда камешек приземлится, и только потом пришел к выводу, что камешек уже не вернется. Подумав об этом, Гарри решил, что вложил в камень слишком много энергии. Поэтому он нашел камешек, который был по меньшей мере вдвое больше и сосредоточил в себе лишь малую часть его силы.

Крайне неуверенно он постучал по камню, заставив его подпрыгнуть в воздух на 15 футов, прежде чем упасть. Быстро увернувшись от падающего камня, он попытался разобраться в причинах столь сильного эффекта.

<http://tl.rulate.ru/book/100845/3461643>